

HÜQUQ**«ПРЕЦЕДЕНТНОЕ ПРАВО» ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА И ПРАВОВАЯ СИСТЕМА АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ****М.Н.САМЕДОВ***Бакинский Государственный Университет*

В соответствующей статье анализируются вопросы применения положений Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г., а также практики Европейского Суда по правам человека в Азербайджанской Республике, в связи с чем делаются некоторые практические заключения. Так, автором подробно аргументируется важность скорейшего официального издания в Азербайджанской Республике на азербайджанском языке решений Европейского Суда. Кроме того, отмечается, что прецедентный характер решений Европейского Суда по конкретным делам обуславливает положение, в соответствии с которым деятельность данного Суда должна находиться под пристальным вниманием национальных правоприменительных органов и специалистов.

Сегодня в свете создания и укрепления основ правового государства в Азербайджанской Республике на передний план выходят вопросы совершенствования текущих и учреждения новых эффективных, универсальных, региональных и национальных институциональных механизмов защиты прав человека. Достижение данной гуманной цели возможно, в первую очередь, посредством преодоления ограниченности нормативистского подхода правопонимания, являющегося «наследием» прошлого. Важной вехой в этом направлении можно считать функционирование целой системы национальных и межгосударственных контрольных органов, руководствующихся в своей деятельности идеей верховенства права, наделенных полномочием принятия конкретных санкций, обеспечивающих более широкий доступ людей к правозащитным структурам и правосудию.

Кроме того, общемировые политико-правовые и экономические интеграционные процессы также являются важным фактором ломки узких перегородок национального правопорядка. Так, вступление Азербайджанской Республики в Совет Европы и признание юрисдикции Страсбургского Суда стали основой установления нового правового положения в Азербайджане, повысили престиж и доверие к ее государственной власти и правосудию. И надо сказать, что Азербайджан в целом успешно выдержал первое испытание европейского партнерства, а также пристальный экспертный контроль Совета

Европы за ходом национальной судебной-правовой реформы. Однако надо заметить, что членство в европейских структурах - не разовый приемный экзамен, остается проблематичным удержание возрастающей планки требований к нашим международным обязательствам в области защиты прав и свобод человека. Вот почему является актуальным продолжение усилий по искоренению чиновничьей бюрократии, волокиты и расхлябанности некоторых правоохранительных служб и судов, с которыми ведут борьбу Судебно-Правовой Совет и другие вновь созданные институциональные структуры Азербайджанской Республики.

Первый опыт взаимоотношений с Европейским Судом характеризуется и ростом числа жалоб из Азербайджанской Республики (на сегодняшний день насчитывается свыше полутора тысяч жалоб) и материальными затратами государства, что, естественно, обязывает все компетентные государственные структуры решительно повышать уровень правоохранительной деятельности и служебную дисциплину, усилить профилактическую работу. И если для большинства стран европейского региона период адаптации к правовым стандартам Совета Европы практически закончен, то для Азербайджанской Республики, как одного из новых государств-членов, вступление в единое европейское правовое пространство поставило много вопросов, позитивное и скорейшее разрешение которых крайне важно для всех участников национального правотворческого и правореализующего процесса.

И все же ключевой проблемой повышения уровня и действенности защиты прав и свобод человека в Азербайджане лежит в плоскости материального права, постепенного наполнения провозглашенных Конституцией 1995 г. демократических правовых положений все более прогрессирующими мировыми ценностями и обеспечение их действенными правовыми гарантиями. Процесс этот длительный и сложный. И вполне понятно, что форсированный «переход» к новым ценностям без учета национальных, политических, социально-экономических, религиозных факторов может обернуться обратным результатом. Да и Совет Европы неправильно интерпретировать (что наблюдается иногда на уровне примитивного правосознания) как политическую структуру, «насаждающую» нам свои «чуждые» политико-правовые идеи. Между тем, главная цель Совета Европы в соответствии со ст. 1 его Устава состоит в «достижении большего единства между его членами во имя защиты и осуществления идеалов и принципов, являющихся их общим достоянием, и содействие их экономическому и социальному прогрессу» (1). С этой целью организация осуществляет функцию координации сотрудничества между европейскими государствами в сферах защиты прав человека, социальной политики, правового сотрудничества, охраны окружающей среды, здравоохранения, средств массовой информации, образования, науки и культуры, спорта, местного самоуправления, борьбы с преступностью и в ряде других сфер.

Однако, основная суть деятельности Совета Европы, безусловно, заключается в защите прав человека. Совет Европы, определяя общие для европейских государств стандарты в сфере прав и основных свобод человека, и создавая механизмы контроля за выполнением международных обязательств,

вытекающих из этих прав и свобод, превратился в международную правозащитную систему, не имеющую аналога во всем мире. Не случайно, с присоединением нашей страны к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, правовое бытие республики обрело новое качество и измерение - европейское. Уникальность европейской системы защиты прав и свобод человека состоит в том, что решения Европейского Суда по правам человека обязательны для всех органов государства-ответчика и влекут за собой весьма серьезные юридические последствия в его национальной правовой системе. Это означает, что и законодатель, и правоприменительные органы должны соотносить свою деятельность с решениями Европейского Суда по правам человека, содержащими толкование Европейской Конвенции и являющимися ее продолжением. Однако, совершенствование отечественного государственного механизма и законодательства должна основываться на глубоком понимании теоретических закономерностей и практических проблем взаимодействия международного права и национальных правовых систем, учитывать реалии нашего времени, многосложность и противоречивость происходящих в мире процессов, объективные сложности, существующие в решении глобальных проблем человечества, тенденции современной экономической и политической жизни государств. Процесс приведения азербайджанских государственно-правовых институтов к стандартам Европы и мирового сообщества должен учитывать геополитическое положение республики, а также процессы, которые происходят в нашем обществе в ходе последовательно осуществляемых экономических, политических и правовых реформ.

Не будет преувеличением сказать, что вступление в силу указанной Конвенции в Азербайджанской Республике для нашей правовой системы, является датой переломного, по-своему, революционного момента. Мы, по существу, перешли к совсем иным оценкам некоторых положений нашего права, и обязаны новыми глазами взглянуть на многие аспекты практики его применения. Азербайджанская Республика вошла в европейское «правовое пространство» (применительно к праву Совета Европы) и должна стремиться к тому, чтобы освоить это пространство и учиться жить юридически не изолированно от Европы.

Однако, к сожалению, некоторые отечественные юристы - судьи, адвокаты, прокуроры, следователи еще не вполне осознали практические потребности и требования, вытекающие из факта вхождения Азербайджана в европейскую правовую «семью». Это положение является тем более нетерпимым, когда на самом высшем конституционном уровне провозглашена генеральная линия применения общемировых правовых стандартов, в соответствии с которой «международные договоры, стороной которых является Азербайджанская Республика, - неотъемлемая составная часть системы законодательства Азербайджанской Республики» (ч. II ст. 148 Конституции) и, «при возникновении противоречия между нормативно-правовыми актами, входящими в систему законодательства Азербайджанской Республики (исключая Конституцию Азербайджанской Республики и акты, принятые путем референдума) межгосударственными договорами, стороной которых является Азербайджанская Республика, применяются международные договоры» (ст. 151

Конституции) (2).

Для позитивного решения данной проблемы прежде всего требуется дальнейшая корректировка текущего законодательства Азербайджанской Республики с тем, чтобы оно ни при каких обстоятельствах не расходилось с Европейской конвенцией, со стандартами Совета Европы.

Следует акцентировать внимание на том факте, что перед национальными государственными органами власти стоят достаточно сложные задачи, поскольку надеяться на какие-либо поблажки даже временного характера при рассмотрении дел Азербайджанской Республики в Европейском Суде по правам человека не приходится.

Сегодня необходимо внимательно проанализировать все наши обязательства, вытекающие из участия в Конвенции о защите прав человека и основных свобод и привести элементарные, базисные вещи в соответствие со стандартами Совета Европы, чтобы не оказаться в конце европейских отношений.

Основу европейского правового пространства (что касается стандартов Совета Европы) составляет, конечно же, Конвенция о защите прав и основных свобод человека. Однако надо признать, что положения Конвенции существуют не сами по себе, а лишь в том виде, в каком их понимает и применяет Европейский Суд по правам человека.

И еще одна очень важная из составляющих проблем, связанных с участием Азербайджана в Совете Европы: национальные законы не должны расходиться с прецедентным правом, создаваемым Европейским Судом по правам человека - главным официальным толкователем Европейской конвенции.

Реальную жизнь нормы Конвенции обретают в решениях этого Суда, принимаемых в связи с конкретными жизненными обстоятельствами, выносимыми на его рассмотрение сторонами по конкретному делу, спору о том или ином праве человека.

Европейский Суд – не наднациональная апелляционная инстанция, в процессе принятия решений полагающаяся в основном на документы: в нем вершат правосудие по «живым» спорам между человеком и государством в первой и окончательной инстанции. За формулировками Европейской конвенции и подчас замысловатым языком решений Европейского Суда, которым Суд переводит эти формулировки в прецедентную практику, не всякий сразу усматривает, что Конвенция и прецеденты – не абстрактные юридические конструкции, а своего рода путеводители по лабиринтам конкретных людских судеб.

Нарушения прав человека – отнюдь не «специфическая» болезнь стран, не избавившихся до конца от правонарушающего наследия прошлого. И «старые», устоявшиеся демократии порождают трагедии людей, выносимые на рассмотрение Европейского Суда. Для того, чтобы убедиться в этом достаточно только в общем плане ознакомиться с решениями данного Суда.

Свод нормоустанавливающих решений, создаваемых на такой основе, образует прецедентное право или прецедентную практику Европейского Суда. Поэтому сегодня мы должны задуматься над далеко не простым вопросом, входит ли прецедентное право Европейского Суда в правовую систему

Азербайджанской Республики? Это кардинальный (а для многих наших специалистов и болезненный) вопрос, но данный вопрос заслуживает того, чтобы быть не только проанализированным, но и положительно разрешенным.

Пора, наконец, пересмотреть наше отношение к «советским» правовым доктринам, которые вычеркивают прецедент из системы источников тех норм, которые применяются судами Азербайджанской Республики.

На всем протяжении существования советской юриспруденции мы, по существу, отрицали право на судебный прецедент как источник права. В настоящее время об этом даже говорить не вполне корректно, поскольку Азербайджанская Республика признает компетенцию Европейского Суда по вопросам толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней.

Природа решений Европейского Суда по правам человека триединая, что обусловлено следующими факторами:

- содержащиеся в них правовые позиции носят нормативный характер;
- в решениях дается толкование Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней;
- сами решения носят правоприменительный характер, поскольку в них содержится решение по конкретному делу.

Однако, применяя и толкуя Конвенцию в рамках конкретного дела, Европейский Суд создает нормативные установки в виде своих правовых позиций. Именно это обстоятельство дает основание считать решения Европейского Суда по правам человека источниками права - судебными прецедентными, а не актами толкования или применения.

При этом толкование осуществляется не декларативно, а только на основе разрешения конкретного спора, создания нормы прецедентного права. Практически это означает, что если применительно к любому государству-члену Совета Европы и применительно к делу против него в Европейском Суде по правам человека принято конкретное решение, то при возникновении аналогичных обстоятельств нельзя принять иное решение, чем решение, которое уже принято Европейским Судом в отношении другого человека по такому же или подобному случаю. Причем речь идет не только о физическом лице, но и о юридическом. Поэтому экономическим судам Азербайджанской Республики очень важно иметь в виду, что некоторые статьи Конвенции предусматривают формулировку - «каждый» имеет право на то-то. Например, в соответствии § 1 ст. 6 Конвенции: «Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона» (3). Из этого следует, что помимо физического лица в правоотношение может вступить и юридическое лицо. А это значит, что решение любого компетентного национального суда Азербайджанской Республики при определенных обстоятельствах может быть предметом разбирательства в Европейском Суде по правам человека так же, как и решение, принятое судом общей юрисдикции в Азербайджанской Республике.

Что касается смысла решений Европейского Суда по правам человека и их отличия от решений национальных судов, то Европейский Суд не отменяет и не

изменяет предшествующие национальные судебные решения, не является так называемой четвертой инстанцией в судебном рассмотрении конкретного дела, а принимает решения о несоответствии или соответствии действий того или иного государства по данному делу положениям Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Другой важный тезис - решения Европейского Суда являются «прецедентами». Азербайджанская Республика признала «прецедентный» характер решений Европейского Суда. В юридико-техническом плане это означает, что азербайджанские суды будут прямо использовать на практике решения Европейского Суда по правам человека.

В настоящее время есть лишь три постановления Европейского Суда по делам против Азербайджанской Республики. Но и эти постановления, на наш взгляд, вскоре серьезно изменят правоприменительную практику Азербайджана и эти дела должны стать уроком для всех нас, в том числе для отечественной юридической доктрины. Так, сегодня молодых юристов уже надо готовить с учетом тех нововведений, которые обязательны для нас в силу участия в Европейской конвенции.

Поскольку мы восприняли Конвенцию и прецедентную практику Европейского Суда, необходимо внести коррективы и в программы повышения квалификации судебных, прокурорско-следственных работников и адвокатов и в учебный процесс юридических вузов Азербайджанской Республики.

В этом отношении особенно важна роль Конституционного Суда Азербайджанской Республики и Верховного Суда Азербайджанской Республики, которые, руководствуясь Конвенцией о защите прав человека и основных свобод и «прецедентным правом» Европейского Суда по правам человека, корректируя и конкретизируя азербайджанские законы в соответствии с Конституцией 1995 г. и указанной Конвенцией там, где законодатель этого сделать не успел, призваны содействовать быстрой реализации европейских ценностей в нашей республике.

Конституционный Суд Азербайджанской Республики, суды общей юрисдикции должны как можно чаще не только просто ссылаться на решения Европейского Суда при мотивировке судебного акта, но и прямо использовать их положения в резолютивной части судебного решения. Однако здесь необходимо сделать одно важное замечание. Дело в том, что Европейский Суд принимает решения на разных уровнях (на уровне комитетов и на уровне палат), что дает основание утверждать, что решениями Европейского Суда являются только решения Палат (в том числе и Большой Палаты), а не решения комитетов, поскольку последние не подлежат опубликованию, имеют конкретных адресатов, так как направляются непосредственно заявителю и не доступны для ознакомления с их содержанием. Другими словами, они не отвечают критериям отнесения решений к источникам права. Кроме того, в отличие от решений комитетов, решения Палат должны быть мотивированы, т.е. содержат мнение Европейского Суда по различным вопросам как процессуального, так и материального характера.

Что касается позиции ряда авторов, причисляющих решения Европейского Суда к актам толкования, на наш взгляд, данная линия в целом является

неверной, несмотря на то, что фактически каждое решение Европейского Суда содержит в себе толкование норм Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней. И хотя с определенной долей условности можно утверждать, что Европейский Суд осуществляет нормативное толкование норм Конвенции 1950 г., однако, поскольку оно дается в рамках определенного дела и не является целью вынесения постановления, то речь все равно должна идти о прецеденте.

Нормативный характер постановлений Европейского Суда не позволяет также называть их правоприменительными актами, несмотря на то, что правоприменительную природу решений отрицать нельзя. Применяя и толкуя указанную Конвенцию в рамках конкретного дела, по конкретным обстоятельствам и по конкретной жалобе, Европейский Суд создает некие нормативные установки в виде своих правовых позиций (правоположений, правовых принципов, правовых стандартов). Следовательно, нормативный характер этих установок подразумевает их распространение не только на конкретный, ставший предметом рассмотрения случай, но и на все аналогичные случаи, имеющие место в правовой практике.

Что касается основных объектов правового воздействия решений Европейского Суда по правам человека в рамках юрисдикции Азербайджанской Республики, то, представляется, слишком примитивным выделение лишь положений национального законодательства и состояния правоприменительной практики. Полагаем, что это воздействие намного шире и затрагивает и влияние на национальный правопорядок в целом, на ситуацию с защитой прав человека, на правосознание, на развитие правовой науки и т.д. и формулирует, таким образом, так называемые «стандарты Совета Европы».

Так, к примеру, особым «каналом» воздействия решений Европейского Суда является их способность оказать косвенное влияние на совершенствование правосудия, выражающаяся как в изменении судебной практики, создании возможности для пересмотра дела в случае установления Европейским Судом нарушения Конвенции, в формировании общих подходов судов к толкованию национального права, так и в воздействии на выработку конституционными и другими национальными судами собственных правовых позиций по конкретным делам и принятию решений, отвечающим международным обязательствам государств и т.д.

Очень значимой является и информационная роль решений, поскольку содержащаяся в решениях Европейского Суда информация необходима для оценки не только национального законодательства, но и правоприменительной практики и позволяет обнаружить проблемы, противоречия, а также определить новые тенденции в развитии законодательства и правоприменительной практики.

Необходимо также особо отметить значимость воздействия на правосознание, которое выражается во влиянии решений Европейского Суда на представления людей (не только участников процесса, но и в целом граждан государств-членов Совета Европы) о праве вообще, правах человека, их защите.

И наконец, нельзя не отметить такую миссию Европейского Суда, где она выступает «катализатором» развития правовой науки и доктрины, и которая

заключается в выработке соответствующим Судом в процессе своей деятельности (как правило, в процессе толкования) новых правовых идей, позволяющих по-новому взглянуть на то или иное общественное явление, изменить устоявшиеся представления о правах человека, судебной системе и т.д., и, что особенно важно, для развития национальной правовой доктрины в контексте общеевропейской.

В современный период остается открытым и теоретический вопрос о степени эффективности применения «прецедентного права» Европейского Суда в Азербайджане, если решения данного Суда официально не опубликованы для всеобщего сведения. Другими словами, вопрос об официальном периодическом опубликовании решений Европейского Суда по правам человека в Азербайджанской Республике, к сожалению, пока не решен. Между тем, доступность решений Европейского Суда - одна из важных проблем не только для граждан Азербайджанской Республики, но и для сотрудников ее правоохранительных органов. Это особенно актуально, так как незнание четких процессуальных требований, закрепленных в Конвенции 1950 г., значительно увеличивает возможность их нарушения со стороны низших звеньев судебно-следственных органов. Именно в этом видится нами одна из ключевых проблем, стоящих перед юристами и обществом после вступления Азербайджанской Республики в Совет Европы и начала освоения европейского правового пространства.

Принимая во внимание тот факт, что официальными языками Европейского Суда являются английский и французский, а то или иное решение публикуется, как правило, лишь на одном из них, нашим гражданам, без соответствующей помощи специалистов, сложно ориентироваться в механизме этой правозащитной структуры. Не случайно многие жалобы из Азербайджанской Республики отсеиваются Европейским Судом уже на ранней стадии. Объясняется это тем, что сегодня у нас есть две категории юристов. Одни хорошо знают право и процесс, но не знают ни одного из языков Совета Европы. Другие - хорошо владеют английским или французским языком, но не знают, как изучать уголовное или гражданское дело, либо готовиться для участия в его рассмотрении судом. Как следствие этого лишь немногие юристы могут похвастаться информированностью в этой области и способностью оказать качественную правовую помощь гражданам.

Чтобы преодолеть сложившееся положение, различные организации время от времени публикуют или готовят к изданию тематические сборники постановлений Европейского Суда. Но сегодня надо искать кардинальный выход из сложившейся ситуации и принять действенные организационно-правовые меры по опубликованию хотя бы наиболее важных решений Европейского Суда в официальных изданиях Азербайджанской Республики. Это особо актуально в свете осуществления п.6 Указа президента Азербайджанской Республики «О модернизации судебной системы в Азербайджанской Республике и применении Закона Азербайджанской Республики «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Азербайджанской Республики» от 19 января 2006 г., который рекомендовал Верховному Суду Азербайджанской Республики, апелляционным судам Азербайджанской

Республики и Верховному Суду Нахчыванской Автономной Республики организовать работу по изучению права прецедента Европейского суда по правам человека и учесть его в судебной практике (4).

К сожалению, до сегодняшнего дня в Азербайджанской Республике нет периодически официально издаваемого Бюллетеня Европейского Суда по правам человека на азербайджанском или русском языке. Данный Бюллетень мог бы, на наш взгляд, стать неадаптированным переводом официального ежемесячного Вестника Европейского Суда, издаваемого на двух официальных языках и по образцу последнего мог бы содержать краткое изложение всех решений и постановлений Европейского Суда, организованные в соответствии со статьями Конвенции. В этой связи не будет большой проблемой если изложение материала будет в усеченной форме, так как полный текст постановления данного Суда иногда может достигать 70-80 страниц. Главное, что в результате такой не только просветительской, но и практической (бесспорно, он станет настольным пособием для работников правоохранительных органов республики) работы заинтересованные лица смогут иметь реальный доступ к основам прецедентного права, создаваемого Европейским Судом, и, не открывая забытые со школьной скамьи словари, быть в курсе происходящего во Дворце прав человека в Страсбурге.

Необходимо также отметить, что присоединение Азербайджанской Республики к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод поднимает и вопрос о международной правосубъектности индивида. Применительно к европейскому гуманитарному праву в настоящее время гражданин без согласия своего государства может свободно обращаться в Европейский Суд, ставший реальным механизмом защиты прав и свобод гражданина на межгосударственном уровне.

При этом Европейский Суд нельзя упрекнуть в устойчивом неприятии аргументов государства в спорах с индивидом. Действительно, отправляя правозащитную судебную функцию, Европейский Суд очень часто принимает решения не в пользу государств-ответчиков, вызывая их несогласие, а порой даже открытое недовольство. Но он отнюдь не «принципиальный противник» власти и властей.

Опираясь на выработанные годами доктрины «широких рамок усмотрения государства», «правомерной государственной цели», «пропорциональности предпринимаемых государством мер» в отношении личности, Европейский Суд тщательно взвешивает, в каких случаях со стороны государства был соблюден баланс интересов общества и жалобщика, а в каких - нет; пропорционально ли предполагаемой угрозе обществу было предположительно правонарушающее действие властей; обосновано ли законами страны их вмешательство в то или иное право человека. И если Суд решит, что внутренний закон страны справедлив, то и государство действовало правильно – жалоба будет сочтена неприемлемой для рассмотрения либо дело будет безоговорочно решено в пользу государства.

Кроме того, гражданину в принципе безразлично, со стороны кого он будет признан субъектом международного права. Но нужно сказать определенно, что каждый гражданин непосредственно заинтересован в

соблюдении государством международно-правовых обязательств, закрепленных в Конвенции о защите прав человека и основных свобод, которая, безусловно, является источником международного права.

Таким образом, Европейская конвенция дала толчок системе глубоких изменений в современном международном праве, способствовала пересмотру устоявшихся представлений о том, что является вмешательством во внутренние дела государств, и ограничению меры свободы национальных властей. Она наметила также пути непосредственного подключения личности к международным контрольным механизмам. По существу Конвенция стала «самым совершенным и эффективным договором в области прав человека в мире» и занимает важнейшее место в развитии международно-правового принципа защиты прав человека, от реализации которого зависит реальное обеспечение прав человека в современном обществе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Avropa İnsan Hüquqları Məhkəməsi: şərhlər, normativ aktlar və faktlar. Bakı, 2002, s.386.
2. Azərbaycan Respublikasının Qanunvericilik Toplusu, 2002, № 9, Maddə 554.
3. Avropa İnsan Hüquqları Məhkəməsi: şərhlər, normativ aktlar və faktlar. Bakı, 2002, s.401.
4. Azərbaycan Respublikasının Qanunvericilik Toplusu, 2006, № 1, Maddə 7.

AVROPA MƏHKƏMƏSİNİN «PRESEDENT HÜQUQU» VƏ AZƏRBAYCAN RESPUBLİKASININ HÜQUQ SİSTEMİ

M.N.SƏMƏDOV

XÜLASƏ

Müvafiq məqalədə 1950-ci il «İnsan hüquqları və əsas azadlıqların müdafiəsi haqqında» Konvensiyasında əks olunmuş müddəaların və Avropa İnsan Hüquqları Məhkəməsi təcrübəsinin Azərbaycan Respublikasında tətbiqi ilə bağlı məsələlər təhlil olunur və bununla əlaqədar bəzi fikirlər söylənilir. Belə ki, müəllif tez bir zamanda Azərbaycan Respublikasında Avropa Məhkəməsi qərarlarının Azərbaycan dilində rəsmi dərc edilməsinin vacibliyini ətraflı əsaslandırır. Bundan başqa, qeyd olunur ki, Avropa Məhkəməsinin konkret işlə əlaqədar qəbul etdiyi qərara presedent xarakter daşdığı üçün onun fəaliyyəti milli hüquq tətbiqetmə orqanları və mütəxəssislər tərəfindən daim nəzərə alınmalıdır.